

нера была употреблена форма «Алибей».⁴⁷ Новиков пишет имя шаха раздельно или через дефис, второй элемент — с заглавной буквы, и это верный признак того, что ни рассказ Фенелона, ни обработка Летузнера, даже если он их читал в подлиннике или переводе, не служили ему в данном случае источником. Значение слова «бей», встречавшегося в литературе многократно и получившего на русском языке объяснение,⁴⁸ он должен был понимать; однако весьма сомнительно, чтобы он знал, что этот титул носила одна из древних династий персидских правителей; и очень вероятно, что свое имя в рассказе шах получил от мамелюка Али-Бея, поднявшегося от раба до правителя Египта, провозгласившего в 1769 году независимость от Турции и убитого в 1773 году. Эти события освещались в газетах, так что, работая над своим рассказом, Новиков мог вспомнить мелькавшее там имя, а тот факт, что ономастический прототип был турком, в то время как получающий его имя герой предполагался персом, не мог никоим образом его смутить.

Наконец, оставляют впечатление заимствованных откуда-то вставок два фрагмента, объясняющие внезапную перемену в поведении Баязета вмешательством потусторонних сил зла, не упускающих воспользоваться человеческой слабостью. После проезда по городу, во время которого заметил он жену купца, «вкрался в него любовной пламень, так что при начале другого дни или увидеть ту полюбившуюся ему красоту и достать в свои объятия, или перестать жить. А как виновный враг человеческого рода, которой по ремеслу своему, ничего не пропуская, старается распалить слабые наши телесные чувства, то он, и в сие дело вмешавшись, советовал губернатору, чтоб по утру рано послать к мужу той красавицы...» (Н I, 153–154). И в тот момент, когда обуреваемый страстью наместник получает от женщины решительный отказ, искуситель спешит его толкнуть на несправедный путь: «Тут-то дьявол садится в черную свою колесницу, запряженную двумя драконами, кои по воздуху скоро рассекают густую мрачность, водворяется в губернаторский дом и сердце, ибо он в самом деле уверен был, что будет управлять его душою. Это было его добро; окаянный ведал о скрытном зле, владевшем им; он знал и о предбудущем, а потому сей древний змий потихоньку его наущал и воспалил за сию толь отважную дерзость и непослушание с сопротивлением или мужу, или жене отмщение учинить смертью» (там же. С. 155–156). Убийство, замышляемое в отмщение за проявляемую нравственную стойкость и неудовлетворенную похоть, плохо согласуется с появляющейся в следующем же предложении другой его мотивировкой, согласно которой арест купца и вынесение ему смертного приговора имели целью избавиться от него как от соперника, владеющего сердцем преследуемой женщины. Чужеродные по отношению

⁴⁷ Алибей: Восточная повесть // Санктпетербургский вестник. 1778. Ч. 1. Июнь. С. 448–455 (перепечатано в кн.: [Ардт Б. Ф.]. Трехязычная книга... СПб., 1779. С. 61–71); Цена верности // Детское чтение, или Отборные небольшие повести, удобные увеселить детей и наставить их любить добродетель. СПб., 1779. С. 18–19.

⁴⁸ Бей или бег // Статьи из Энциклопедии, принадлежащие к Турции. СПб., 1769. Т. 1. С. 151–152.